

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Заслуженный ветеран лесной науки

Восемьдесят лет тому назад, 13 января 1930 года в маленьком украинском шахтерском поселке у четы Петренко родился сын. Когда родители пришли регистрировать новорожденного, в районном загсе не оказалось бланков свидетельств о рождении. Но местные чиновники решили эту проблему очень просто: взяли бланк свидетельства о смерти, зачеркнули слово «смерти», а сверху надписали слово «рождения». С таким трагикомическим, но всё-таки жизнеутверждающим документом начал свой жизненный путь Евгений Семенович Петренко — один из видных ученых и организаторов науки Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН.

Дальше было трудное детство, два тяжелейших года немецко-фашистской оккупации, успешная учеба в школе. Когда встал вопрос о выборе профессии, Евгений Семенович не раздумывая решил поступать в лесной институт, и не в какой-нибудь, а в столичный Московский лесотехнический институт (ныне Московский государственный университет леса). Есть какая-то интересная закономерность в том, что многие видные лесоводы родились и выросли в малолесных районах, где лес ценят и любят.

Нелегко было выпускнику провинциальной украинской школы, хоть и медалисту, овладеть знаниями в столичном вузе. Но незаурядные способности и тяга к знаниям помогли Е.С. Петренко успешно учиться, тем более, что среди преподавателей были крупнейшие отечественные ученые-лесоводы. Особенно привлекали его блестящие лекции выдающегося лесного энтомолога профессора А.И. Воронцова. До сих пор в кабинете Е.С. Петренко рядом с портретами В.Н. Сукачева и А.Б. Жукова висит портрет А.И. Воронцова. Это и определило круг дальнейших исследований Е.С. Петренко — лесная энтомология и защита леса от вредных насекомых. Следует, однако, отметить, что Евгений Семенович никогда не замыкался в рамках этой специализации. Ему принадлежат интересные работы в таких областях, как лесоводство, дендрология, защитное лесоразведение и др.

После окончания вуза в 1954 г. Е.С. Петренко около года работал в должности инженера-лесопатолога в Московской лесоустроительной экспедиции, где приобрел хороший опыт полевых исследований. В 1955 г. приказом директора и основателя Института леса АН СССР академика В.Н. Сукачева он был зачислен на должность старшего лаборанта этого института, а спустя полтора года — на должность младшего научного сотрудника (тогда институт располагался в Подмосковье). Таким образом, в нынешнем 2010 году исполняется 55 лет работы Е.С. Петренко в Институте леса. В настоящее время он единственный работающий сотрудник института, ставший от московского коллектива. И не случайно именно ему в августе 2009 г. на научной конференции, приуроченной к 50-летию перевода института из Москвы в Красноярск, в состав Сибирского отделения АН

СССР, было поручено рассказать о том, как проходил этот перевод.

Е.С. Петренко без колебаний одним из первых переехал в Красноярск, где начался наиболее плодотворный период его научной и научно-организационной деятельности. Первым этапом этой деятельности стала работа в Якутии, в основном, на Якутском стационаре Института леса. Здесь под руководством выдающегося лесовода проф. Л.К. Позднякова он изучал энтомофауну лесов Якутии. И хотя Л.К. Поздняков формально не был руководителем Е.С. Петренко (так же, как и других исследователей, работавших на этом стационаре и ставших известными учеными: А.И. Уткина, В.С. Чуенкова и др.), энциклопедические знания профессора, его талант экспериментатора и любовь к лесу, а также его доброжелательность и прекрасное чувство юмора оказали на молодого исследователя большое влияние. Л.К. Поздняков, в свою очередь, сразу оценил способности молодого энтомолога и даже шутил называя насекомых Якутии «петренками». В своей известной монографии о даурской лиственнице Л.К. Поздняков целую главу о насекомых-вредителях этого вида просил написать Евгения Семеновича.

Итогом якутского периода в жизни Е.С. Петренко стала кандидатская диссертация, защищенная им в 1963 г. Она была первой диссертацией, защищенной в Институте леса на сибирском материале. Позднее, в 1965 г., ее содержание было опубликовано в книге «Насекомые-вредители лесов Якутии». Эта диссертация по своему уровню была близка к докторской, ее материалы до сих пор, спустя почти полвека, востребованы теорией и практикой лесного хозяйства Якутии. В частности, Е.С. Петренко своими исследованиями развлек бытовое мнение о бедности энтомофауны северных лесов.

Евгений Семенович навсегда полюбил леса Якутии и хотел продолжать там работу. Но в институте заметили талантливого молодого исследователя. Уже в 1964 г. он стал старшим научным сотрудником, а в 1968 г. — заведующим лабораторией экологии лесных животных. К сожалению, эти кадровые перемещения сопровождались сменой тематики и переводом Е.С. Петренко на исследования в леса Приангарья. Здесь он руководил комплексными исследованиями

не только насекомых, но и других представителей животного мира. В частности, большое внимание уделялось анализу воздеиствия ядохимикатов (гербицидов, пестицидов и др.) на лесных животных. Организаторские способности Е.С. Петренко заметил и оценил директор института академик А.Б. Жуков и в 1973 г. назначил его своим заместителем. С этого времени больше четверти века (до 1999 г.) Евгений Семенович был одним из руководителей института: в 1973—1988 гг. он — заместитель директора института, в 1988—1994 гг. — директор института, в 1994—1999 гг. — снова заместитель директора. Показательно, что в 1988 г., когда директора института академика А.С. Исаева назначили руководителем лесного ведомства страны, он рекомендовал избрать своим преемником именно Е.С. Петренко. И Евгений Семенович успешно руководил институтом в самые тяжелые годы преобразования страны, а затем передал директорский пост своему молодому заместителю, будущему академику Е.А. Ваганову. И сейчас, хотя официально Евгений Семенович работает старшим научным сотрудником, он неизменно участвует в работе дирекции института, фактически являясь ее советником.

Кроме прямых служебных обязанностей, Е.С. Петренко выполнял ряд важных общественных поручений. В частности, на протяжении ряда лет он был ученым секретарем Научного совета Академии наук по проблемам леса, членом Объединенного ученого совета СО РАН по биологическим наукам, членом Президиума Красноярского научного центра СО РАН, членом редколлегий журналов «Лесоведение» и «Лесное хозяйство». И везде он работал активно, энергично, принципиально, отстаивая интересы лесной науки и лесного хозяйства.

Несмотря на большую загруженность научно-организационной работой, Е.С. Петренко всегда занимался научными исследованиями. Так, в 1976 г. он опубликовал (в соавторстве) книгу «Муравьи таежных биоценозов Сибири», в которой, пожалуй, впервые муравьи рассматривались не только с точки зрения зоолога или эколога, но и как важный компонент лесного биогеоценоза. Вообще, следует отметить, что Е.С. Петренко является убежденным сторонником разработанной

В.Н. Сукачевым теории лесной биогеоценологии и с горечью говорит о том, что в институте, носящем имя Сукачева, сейчас есть сотрудники, не знающие или не понимающие эту теорию.

Кроме многочисленных публикаций (более 120), Евгений Семенович активно занимается редактированием многих книг и статей, подготовленных сотрудниками института. По сути, он главный редактор института. И хотя он безжалостно ругает авторов независимо от их регалий и званий за неточные формулировки, неправильные термины и прочие недостатки, к нему всегда стоит очередь желающих взять его в редакторы.

Трудовая деятельность Е.С. Петренко отмечена многими наградами: Орденом Трудового Красного Знамени, тремя медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, различными ведомственными знаками и грамотами. Но основной его наградой является высочайший авторитет в коллективе института, да и вообще среди всех, кто встречался и встречается с ним. Друзья и коллеги ценят и любят Е.С. Петренко за обширные знания, многогранные таланты, демократичность, принципиальность и, конечно, за его неиссякаемый юмор. В день юбилея все они шлют свои поздравления заслуженному ветерану лесной науки Евгению Семеновичу Петренко и желают ему здоровья, творческого долголетия, счастья, успехов, благополучия!

Коллектив института
Фото В. Новикова

Наследие Рериха как яблоко раздора

Личность и творчество Николая Константиновича Рериха, художника и мыслителя, вызывало и вызывает неоднозначное отношение у тех, кому это имя известно. Но, как бы там ни было, масштабы и самой личности, и творческого наследия таковы, что игнорировать Рериха в истории культуры России невозможно.

Духовные и культурные связи России Востока составляли одну из ключевых идей, к которой постоянно обращался Н.К. Рерих. Его Центрально-Азиатская научно-исследовательская экспедиция, предпринятая в 1923—1928 гг., была вдохновлена именно этой идеей. В 1926 г. члены экспедиции провели две недели в селе Верхний Уймон. Последователи Рериховского учения «Живая этика» видели в этом особый знак, осознавая на зарисовках самого художника: «Долина между Уймоном и Катандой будет местом большого центра». Вот почему в 1977 г. по инициативе академика А.П. Окладникова, сочувственно относившегося к Рериховскому движению в Академгородке, и Алтайской краевой организации союза художников было выдвинуто предложение создания в Верхнем Уймоном мемориального дома-музея. Предполагалось, что он станет базой научных исследований, продолжающих и развивающих те, что были начаты Н.К. Рерихом и членами его семьи.

Двухэтажный дом-музей был построен в 1979 г. на государственные деньги и при поддержке государственных организаций (в 1978 г. средства на проект мемориального комплекса в 1978 г. выделил Усть-Коксинский райисполком). Возводили его строители-добровольцы методом народной стройки. Руководителем группы был д.г.-м.н., проф. А.Н. Дмитриев. В 1981 г., согласно постановлению Министерства культуры РСФСР дом-музей в Верхнем Уймоном был утверждён как филиал Горно-Алтайского областного краеведческого музея.

Едва ли не со дня своего создания дом-

музей, предназначенный для научной работы и увековечения памяти Н.К. Рериха на Алтае, претерпел столько удивительных и весьма трагических превратностей судьбы, что у нас просто нет возможностей описать их все в короткой заметке. Деятельность его то приостанавливалась, то возобновлялась, экспонаты то изымались и вывозились в Горно-Алтайск, то частично возвращались снова. Лишь в 1992 г. дому-музею были возвращены экспонаты, связанные с мемориальным наследием Рерихов, и поднят вопрос о статусе и состоянии мемориального дома В.С. Атаманова. В доме Вахромея (Варфоломея) Атаманова семья Рерихов останавливалась во время своего пребывания в Верхнем Уймоном. Восстановление и музеефикация его дома, к указанному времени находившегося в состоянии весьма плачевном, могла бы сыграть важную роль в краеведческом направлении деятельности дома-музея. Однако именно этот дом, судя по имеющейся информации, сыграл роль довольно печальную во всей этой истории.

Хорошо известно, что учение Рериха в 70-е гг. прошлого века превратилось в подобие религиозного течения. Рериховцы, объединялись в группы по всему Советскому союзу, и с точки зрения структурно-идеологической, их вполне можно охарактеризовать как квазирелигиозные группировки. Никакой опасности для устоев общества или основ государственности они не представляли, т.к. их интересы лежали большей частью в сфере морально-этической, однако со всею неизбежностью, характерной для любых религиозных и квазирелигиоз-

ных групп, в них начал проявляться хорошо известный всем исследователям подобных явлений феномен: каждая группа считала именно себя и «своих» носителями «истинного» Учения и хранителями Подлинного Наследия, а всех прочих — некомпетентными самозванцами. Всё это было бы когда забавной, когда неприятной «внутрикорпоративной» борьбой, если бы дело не осложнилось проблемой взаимодействия с властями и вопросами собственности. С 1995 г. Сибирские Рериховское общество, давно существующее при Новосибирской картинной галерее, заключив договоры с Комитетом культуры Правительства Республики Алтай и отделом культуры Усть-Коксинского района РА, взялось реставрировать дом-усадьбу В. Атаманова, позиционируя её дальнейший статус как «общественный музей». Реставрация, как утверждают очевидцы, не удалась, вместо этого был выстроен двухэтажный дом-новодел, а на территории усадьбы были возведены постройки, которые, по мнению сотрудников дома-музея, с 2003 г. Распоряжением Правительства Республики Алтай от 18.07.2003 № 383-р и Приказом Министра культуры и кино РА от 08.09.2003 № 203 полувыведшего статус Государственного музея-заповедника им. Н.К. и Е.И. Рерихов, не соответствуют концепции показа старообрядческого быта в музейных условиях, да и вообще каким-либо музейным концепциям.

В сущности, и общественный музей мог бы принести несомненную пользу, способствуя развитию туризма в дальнем алтайском селе, но проблема заключается в том,

что усадьба В. Атаманова располагается на земле, которую Государственный музей-заповедник им. Н.К. и Е.И. Рерихов считал своей. Представители СибРО были не согласны с таким положением вещей. Обращение к министру культуры Республики Алтай В.И. Кончеву привело к тому, что была предпринята рейдерская атака на государственный музей. Началась фактическая ликвидация Государственного музея, являющегося филиалом Национального музея РА им. А.В. Анохина. Часть фондов музея собираются передать в Муниципальный музей истории и культуры старообрядчества в Верхнем Уймоном, не имеющего собственной систем учёта и хранения экспонаты в не отапливаемом зимой здании. Мемориальная же часть фонда, как полагают в районе, скорее всего, отойдёт музею СибРО. Пока ликвидация Музея-заповедника приостановлена телеграммой Министрства культуры РФ, однако Москва и её чиновники далеко, а местные власти требуют освободить здание до 20 января.

Вот такая печальная история. Правда, в нашем изложении представлена большей частью точка зрения только одной стороны — именно сотрудников государственного музея-заповедника им. Н.К. и Е.И. Рерихов. Мы собираемся и дальше следить за развитием событий в Верхнем Уймоном.

Однако каково бы ни было истинное состояние дел, хочется напомнить народную мудрость: ломать — не строить. Можно, конечно, спешно ликвидировать музей, распилить по нескольким экспозициям экспонаты, уволить сотрудников. Но не придётся ли малое время спустя с трудом собирать по крохам то, что с богатырским замахом было сметено в одночасье? Думается, что дальнейшая судьба дома-музея должна решаться неспешно, на основаниях сугубо законных и под контролем широкой общественности.

Мария Горынцова, «НВС»

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корпункты: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии **ОАО «Советская Сибирь»** г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.
Подписано к печати 13.01.2010 г.
Объем 3 п.л. Тираж 1500.
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2010, 1-е полугодие, том 1, стр. 147
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2009 г.